

The article gives a brief analysis and description of the main architectural examples and concepts of green terracing in the field of architecture of public buildings and structures; the features of the formation of the concept of "green" terraces, which implement the idea of natural integration in modern architecture, are revealed.

REFERENCES

1. Mezheritskiy S. I., Lukyanova T. I., Ivasishina A. M. Traditsionnye i innovatsionnye metody ozeleneniya v sozdanii obektov ustoychivoy arkhitektury // Vestnik Donbasskoy natsionalnoy akademii stroitelstva i arkhitektury [Proceeding of the Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture]. – 2021. – № 4 (150). – P. 15–19.
2. Glazunova A. V. Ekoarkhitektura i vertikalnoe ozelenenie / Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo slavyanskogo universiteta [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]. – 2018. – № 8. – P. 69–73.
3. Emilio Ambasz & Associates Inc/ – URL: <https://www.ambasz.com/fukuoka-prefectural-international>.
4. Ateliers Jean Nouvel/ – URL: <http://www.jeannouvel.com/projets/lima-immeuble-de-bureaux-real-dos>.
5. Zhubo Design/ URL: <https://www.zhubo.com>.
6. LMN Architects/ URL: <https://lmnarchitects.com/project/vancouver-convention-centre-west.021>.
7. 3XN Architects/ URL: <https://3xn.com/project/ioc-headquarters>.
8. Architects/ URL: <https://www.mvvainc.com/project.php?id=16>.
9. Esaulov G. V. Ustoychivaya arkhitektura – ot printsipov k strategii razvitiya / Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2014. – № 6 (47). – P. 9–24.

© М. Ю. Болгов, 2022

Получено: 30.03.2022 г.

УДК 726.03 (470.314)

**В. А. КООП, аспирант кафедры архитектурного проектирования¹,
асс. кафедры архитектуры²**

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ ГОРОДА ВЛАДИМИРА

¹ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
Россия, 603950, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65. Тел.: (831) 430-17-83;
эл. почта: zotis@mail.ru

²ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87. Тел.: (4922) 33-13-91;
эл. почта: zotis@mail.ru

Ключевые слова: архитектура, культовые сооружения, традиции и новаторство.

Анализируются архитектурные особенности современных культовых сооружений г. Владимира, выявляются композиционные, стилистические, морфологические, колористические, семиотические, тектонические и декоративные особенности. На основе анализа сделаны выводы о преемственности современной культовой архитектуры Владимира и взаимодействии традиционных и новаторских решений.

Важной частью существования человечества является создаваемый им культурный след, составляющей которого являются объекты культурного наследия. Они содержат в себе не только внешние характеристики, определяющие архитектурный стиль и свою эпоху, но также исторические и социально-экономические аспекты. Для древнего русского города среди архитектурных памятников особое значение имеют храмы, так как они, формируя «систему объемных доминант» [1, с. 44], наиболее активно участвовали и продолжают участвовать в формировании композиций улиц, кварталов, площадей и панорам, выделяясь на фоне исторической малоэтажной застройки и выполняя роль визуальных ориентиров. Город Владимир вошел в историю Древней Руси с XI века, в период феодальной раздробленности, когда князья стали увековечивать свое правление, возводя храмы. Владимиро-Суздальское княжество становится одним из культурно-политических центров Древней Руси, а город Владимир его столицей. Это был период активного строительства в нем белокаменных храмов.

Ряд современных храмов во Владимире возведены на месте разрушенных в 1930-х годах культовых объектов. Одним из таких утраченных храмов является Рождественский собор Богородице-Рождественского монастыря (рис. 2 цв. вклейки). Он был заложен в 1192 г., серьезно реставрировался в 1860-е годы, но тем не менее являлся «типичным для владими́ро-суздальской архитектуры, представленной весьма немногочисленными памятниками мирового значения» [2]. Храм был четырехстолпным, трехапсидным, с одной главой и был похож на Дмитриевский собор, отличаясь, однако, сдержанным оформлением фасадов, которые были «практически лишены какого-либо декора» [3, с. 83]. Построенный на месте утраченного памятника храм Рождества Пресвятой Богородицы (рис. 1 цв. вклейки) содержит в своем образе черты древнего владими́ро-суздальского белокаменного зодчества, выражая преемственность культовой архитектуры Владимира. Композиция его фасадов содержит такие декоративные элементы, как: аркатурный и городчатый пояса, поребрик на световом барабане, перспективные порталы входных групп, прясла, ограниченные вытянутыми колоннами с завершением в виде капителей, украшенных листьями аканта, позаконное покрытие, металлические подзоры, элементы белокаменной резьбы, шлемовидный купол. Храм содержит как общие черты, характерные для владими́ро-суздальского белокаменного зодчества, так и относящиеся конкретно к утраченному памятнику. Современная постройка имеет более простую по сравнению с прообразом объемно-планировочную структуру, которая включает в себя один неф, одну апсиду и по одной закомаре на каждой из четырех сторон основного объема, а также на трех притворах. Также отличительной особенностью является группа из трех окон, разделенных небольшими колоннами, на притворе. В отличие от памятников белокаменного зодчества Владимира, у которых в плоскости одного прясла располагается по одному окну, притвор современного собора, сформированный одним пряслом с западной стороны, содержит группу из трех окон, характерную для византийской храмовой архитектуры. Современный образ собора отражает аскетичность храма, что проявляется в отсутствии обилия белокаменной резьбы, в замене характерного

для Дмитриевского и Успенского соборов аркатурно-колончатого пояса на более простой городчатый.

Рядом с утраченным Рождественским собором располагалась колокольня сер. XVII в. (рис. 2, 4 цв. вклейки). Она была выполнена в стиле русской архитектуры XVII в. с характерной нарядностью и узорочьем. Объем колокольни завершался шатром со слухами, глухим барабаном и маленькой главкой, а ее фасады были богато украшены кокошниками, ширинками, колонками, наличниками, карнизами. Построенная в 2006 году на ее месте колокольня с церковью Александра Невского (рис. 3 цв. вклейки) так же, как и Рождественский собор, представляет собой современную интерпретацию утраченного памятника, сочетая в себе стили разных эпох, но отдавая дань памяти места. Доминирующей по высоте и массе частью современного объекта является колокольня с проездными воротами. Она имеет более стройные пропорции, чем ее предшественница, и больше устремлена вверх. То же можно сказать о Рождественском соборе, который благодаря измененным пропорциям выглядит не так приземисто, как утраченный храм середины XIX в. Завершение колокольни выполнено в виде шатра с четырьмя слухами, в центре которых располагаются часы. В конструкции утраченной колокольни также были часы, но только в одном из двенадцати слухов. Шатер современной колокольни также завершен глухим барабаном и маленькой главкой. Ее фасады более строгие, присутствуют ширинки, но нет кокошников и колонок, карнизы упрощены и в сочетании с фронтоном церкви близки к классическому стилю. Чертой русского узорочья является бифорий и декоративное отображение цилиндрического свода колокольни на фасаде, которое не является тектонически достоверным. Встречаются и элементы белокаменного зодчества в виде аркатурного пояса на верхнем ярусе колокольни и перспективных порталов.

На территории Богородице-Рождественского монастыря кроме вышеперечисленных храмов в 2011 г. была возведена надвратная церковь Иоана Предтечи (рис. 5 цв. вклейки). Выбор такого типа храма может быть обусловлен обращением к традициям, так как «он представляет собой уникальное явление, свойственное только древнерусской архитектуре» [4]. Во Владимире к таким историческим архитектурным памятникам относится церковь Ризоположения на Золотых воротах (1158–1164 гг.) и несохранившаяся на сегодняшний день церковь Иоакима и Анны на воротах владимирского детинца (1194–1196 гг.). Также характерно, что в XVII в. «ни один из вновь создаваемых монастырских комплексов не обходится без подобной постройки» [4]. «Мощные башнеобразные объемы прямоугольной формы с широким сводчатым проездом» [4] имели оборонительный характер, однако, современная надвратная церковь Иоана Предтечи не расположена в составе оборонительной стены монастыря и не является въездом в него. Отсюда следует, что, вероятно, применяя семиотический прием средовой адаптации современного объекта, автор интерпретировал его не столько как символ оборонительного сооружения, сколько как образ врат между земным и небесным Царством. «Сочетание ворот и храма во многом подготовлено восточно-христианским пониманием самого храма как врат, которыми не только человек входит в небесное Царство, но и Бог входит в человеческий мир» [5, с. 103]. Кроме того, церковь, возвышающаяся над воротами, может символизировать переход от языческого мировоззрения к христианскому. «Над триумфальной аркой или другим архитектурно отмеченным входом возвышается узнаваемый православный храм, превращающий эту триумфальную арку или воротную башню в сооружение, передающее христианский смысл, транслирующее христианский

К СТАТЬЕ В. А. КООПА
«ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТОВЫХ
СООРУЖЕНИЙ ГОРОДА ВЛАДИМИРА»

Рис. 1. Собор Рождества Пресвятой Богородицы, арх. А. Н. Трофимов, 2004 г.

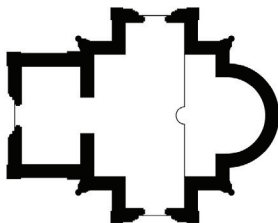

Рис. 2. Рождественский собор (слева): 1192 г. (заложен), 1860-е гг. (реставрация); колокольня (справа), сер. XVII в.

Рис. 3. Колокольня с церковью Александра Невского, арх. А. Н. Трофимов, 2006 г.

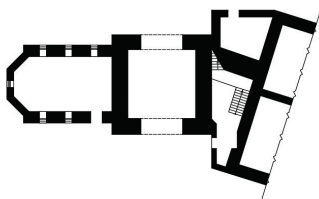
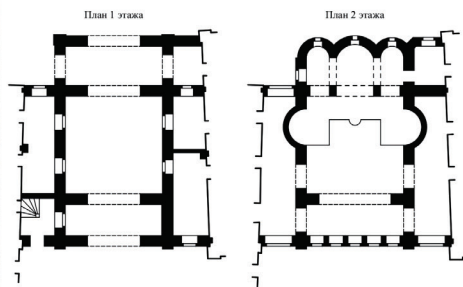

Рис. 4. Колокольня в Рождественском монастыре, сер. XVII в.

Рис. 5. Надвратная церковь Иоана Предтечи, арх. А. Н. Трофимов, 2011 г.

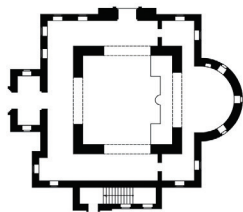

Рис. 6. Храм Казанской иконы Божьей Матери, арх. А. Н. Трофимов, 2008 г.

Рис. 7. Церковь Казанской иконы Божьей матери, 1782 г.

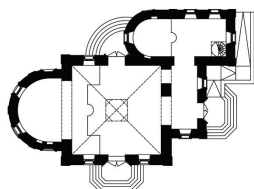
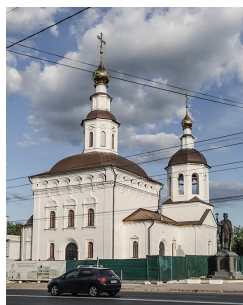

Рис. 8. Церковь Владимира равноапостольного, арх. А. Н. Трофимов, 2021 г.

Рис. 9. Пятницкая церковь, 1770 г.

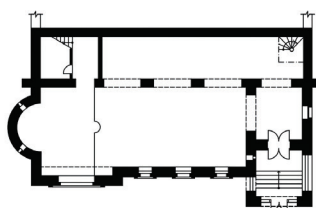

Рис. 10. Церковь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия при ВлГУ, арх. А. Н. Трофимов, 2008 г.

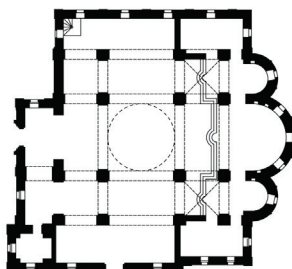
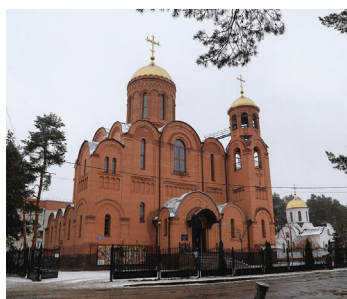

Рис. 11. Церковь Воскресения Христова, арх. А. Н. Трофимов, 2012 г.

образ» [6, с. 572].

Еще одним примером сочетания исторических стилей, характерных для Владимира, является построенная в 2008 г. церковь Казанской иконы Божьей Матери в Ямской слободе (рис. 6 цв. вклейки). Она была возведена неподалеку от утраченного одноименного храма (рис. 7 цв. вклейки), на месте которого в наши дни располагается мемориал памяти погибшим в годы Великой Отечественной войны. Построенный в 1782 г. и утраченный ныне памятник обладал чертами русского узорочья и провинциального барокко. К первому можно отнести такие элементы, как: кокошники, ширинки, глухие барабаны с маленькими главами, восьмилопастной сомкнутый свод, напоминающий шатер, выразительные узорные наличники и сандрики. К элементам барокко относятся сомкнутые своды квадратной в плане колокольни, фронтон трапезной, раковины на кокошниках. Современная церковь Казанской иконы Божьей Матери сочетает в себе черты русского узорочья (ширинка, кокошник, ярусная композиция) и стилистические особенности домонгольской культовой архитектуры Владимира. Храм имеет перспективные порталы, циркульные закомары, световой барабан с низким шлемовидным куполом, три притвора. Таким образом, современная интерпретация данного культового объекта выражает преемственность, выраженную в обращении к памяти места и белокаменному владими́ро-суздальскому зодчеству. Тем не менее уничтожение храма XVIII в. привело к невозможной утрате традиций также и с точки зрения уникальных инженерных решений, так как церковь Казанской иконы Божьей Матери была бесстолпной, перекрытой восьмилопастным сомкнутым сводом [7].

Примером частичного воссоздания архитектурных форм утраченного храма является церковь Владимира равноапостольного (рис. 8 цв. вклейки), возводившаяся с 2016 по 2021 гг. по проекту архитектора Трофимова А. Н. Новый храм повторяет морфологию четверика основного объема утраченной Пятницкой церкви (рис. 9 цв. вклейки) 1770 г. постройки. Повторяется декоративный фриз со сложным карнизом и ложными закомарами, напоминающими раковины. Также повторена форма восьмигранного перехода к барабану и само завершение основного объема. Пятницкая церковь была построена в стиле провинциального барокко, тогда как новый храм сочетает в себе элементы нескольких стилей, а именно: белокаменного владими́ро-суздальского зодчества (перспективные порталы входных групп), русской архитектуры XVII в. (ложные закомары, килевидные сандрики, наличники с дыньками), провинциального барокко и классицизма (раковины в ложных закомарах, восьмигранные объемы кровель, фронтон на южном приделе).

Объекты современной культовой архитектуры во Владимире возводятся также в некотором удалении от исторического центра и главной исторической магистрали. Примером такого объекта является домовая церковь во имя Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия (рис. 10 цв. вклейки) при Владимирском государственном университете. Храм был пристроен к одному из учебных корпусов в 2008 году по проекту Трофимова А. Н. Новый объект вписался в существующий контекст территории университета, сформированный зданиями, построенными в последней трети XX в. в стиле советского модернизма. Церковь сочетает в себе как черты традиционной русской культовой архитектуры, а именно средневековой (поребрики, бровки), архитектуры XVII в. (глухие барабаны с маленькими главками, шатровое завершение колокольни), так и западноевропейской в виде двускатного завершения основного объема, выходящего треугольным фронтоном

на главный фасад, и большого круглого окна-розы на том же фасаде. Сочетание черт, характерных для русской и западной культовой архитектуры, вероятно, обусловлено тем, что святые Кирилл и Мефодий почитаются как православной, так и католической церковью, а выбор святых для домового храма при университете – их просветительской и образовательной деятельностью. Кроме семиотического приема средовой адаптации были также применены композиционный, морфологический и колористический. Высота основного объема церкви меньше высоты корпуса, но незначительно, поэтому осуществлен плавный переход от одного объема к другому, при этом ни одно из зданий не доминирует над другим. Декоративные элементы церкви аскетичны, а серая гамма штукатурки фасада гармонично сочетается бетонными панелями зданий учебных корпусов.

Традиционные для средневековой культовой владими́ро-суздальской архитектуры формы и декоративные элементы можно встретить и на противоположной историческому центру стороне реки Клязьмы. В микрорайоне «Коммунар» в 2012 г. была возведена церковь Воскресения Христова (рис. 11 цв. вклейки) по проекту архитектора Трофимова А. Н. Основной объем храма имеет четко выраженную трехчастную структуру, один световой барабан и позакомарное покрытие. Фасады украшены такими характерными декоративными элементами, как: аркатурно-колончатый пояс, городчатый пояс, поребрик. Колокольня, как и барабан основного объема, завершаются шлемовидным куполом, однако сочетает в себе наряду с традиционными средневековыми чертами особенности русской архитектуры XVII в. в виде восьмерика верхнего яруса, украшенного ширинками. Нетипичным для традиционного образа владимирского белокаменного храма является и строительный материал отделки фасадов – красный кирпич, не покрытый белой штукатуркой.

Современная культовая архитектура города Владимира в большинстве объектов отражает как местные многовековые традиции храмового зодчества, так и общие традиции русской культовой архитектуры. Однако при проектировании современных культовых объектов Владимира архитекторы не копируют исторические формы досконально, а интерпретируют их. Но при этом они не прибегают к смелым спорным экспериментам, что позволяет адаптировать новые здания к среде исторического города, обладающего уникальными и самобытными памятниками храмовой архитектуры, не разрушая ее целостность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иконников, А. В. Архитектура города. Эстетические проблемы композиции / А. В. Иконников. – Москва : Стройиздат, 1972. – 216 с. – Текст : непосредственный.
2. Тимофеева, Т. П. Лежит в развалинах твой храм... (О судьбах церковной архитектуры Владимирского края (1918–1939). Документальные хроники) / Т. П. Тимофеева. – Владимир : Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры, 1999. – URL: <http://rusarch.ru/timofeeva16.htm> (дата обращения: 19.11.2021). – Текст : электронный.
3. Ермакова, С. О. Владимир и Суздаль / С. О. Ермакова. – Москва : Вече, 2008. – 240 с.: ил. – ISBN 978-5-9533-3018-3. – Текст : непосредственный.
4. Выголов, В. П. Надвратные храмы древней Руси (проблемы эволюции и происхождения) / В. П. Выголов. – URL: <http://rusarch.ru/vygovlov4.htm> (дата обращения: 28.12.2021). – Текст : электронный.
5. Аванесов, С. С. Надвратный храм в структуре городского пространства: семантика и типология / С. С. Аванесов. – Текст : непосредственный // Баландинские чтения : сборник статей научных чтений памяти С. Н. Баландина / Новосибирский государственный

университет архитектуры, дизайна и искусств. – Новосибирск, 2018. – Том XIII. – С. 102–104.

6. Седов, В. В. Новый Иерусалим в надвратных храмах Византии и древней Руси / В. В. Седов. – Текст : непосредственный // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. – Москва, 2009. – С. 544–584.

7. Ганцева, П. П. Бунт архитекторов во Владимире / П. П. Ганцева. – Текст: электронный // Владимирские ведомости. – URL: <https://vedom.ru/news/2016/01/14/20306-bunt> (дата обращения: 01.02.2022).

KOOP Vasily Artyomovich, postgraduate student of the chair of architectural design¹, assistant of the chair of architecture²

FEATURES OF THE ARCHITECTURE OF MODERN RELIGIOUS BUILDINGS OF THE CITY OF VLADIMIR

¹Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. Tel.: +7 (831) 430-17-83; e-mail: zotis@mail.ru

²Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

87, Gorky St., Vladimir, 600000, Russia. Tel.: +7 (4922) 33-13-91; e-mail: zotis@mail.ru

Key words: architecture, religious buildings, traditions and innovation.

The article analyzes the architectural features of modern religious buildings of the city of Vladimir, reveals compositional, stylistic, morphological, coloristic, semiotic, tectonic and decorative features. Based on the analysis, conclusions are drawn about the continuity of Vladimir's modern cult architecture and the interaction of traditional and innovative solutions.

REFERENCES

1. Ikonnikov A. V. Arkhitektura goroda. Esteticheskie problemy kompozitsii [The architecture of the city. Aesthetic problems of composition]. Moscow: Stroyizdat, 1972. – 216 p.
2. Timofeeva T. P. Lezhit v razvalinakh tvoj khram... (O sudbakh tserkovnoy arkhitektury Vladimirskogo kraia (1918–1939). Dokumentalnye khroniki [Your temple lies in ruins... (About the fate of the church architecture of the Vladimir Region (1918–1939). Documentary chronicles)]. Vladimir: Elektronnaya nauchnaya biblioteka po istorii drevnerusskoy arkhitektury, 1999. – URL: <http://rusarch.ru/timofeeva16.htm> (data obrascheniya: 19.11.2021).
3. Ermakova S. O. Vladimir i Suzdal [Vladimir and Suzdal]. Moscow: Veche, 2008. – 240 p.: il. – ISBN 978-5-9533-3018-3.
4. Vygolov V. P. Nadvratnye khramy drevney Rusi (problemy evolyutsii i proiskhozhdeniya) [Gate temples of ancient Russia (problems of evolution and origin)]. URL: <http://rusarch.ru/vygolov4.htm> (data obrascheniya: 28.12.2021).
5. Avanesov S. S. Nadvratny khram v strukture gorodskogo prostranstva: semantika i tipologiya [The gate temple in the structure of urban space: semantics and typology]. Balandinskije chteniya: sbornik statey nauchnykh chteniy pamyati S. N. Balandina. – Novosib. gos. un-t arkhitektury, dizayna i iskusstv. Novosibirsk, 2018. – Vol. XIII. – P. 102–104.
6. Sedov V. V. Novy Ierusalim v nadvratnykh khramakh Vizantii i drevney Rusi [New Jerusalem in the gate temples of Byzantium and Ancient Russia]. Noveye Ierusalimy. Ierotopiya i ikonografiya sakralnykh prostranstv [New Jerusalem. Hierotopia and iconography of sacred spaces]. – Moscow, 2009. – P. 544–584.
7. Gantseva P. P. Bunt arkhitektorov vo Vladimire [Revolt of architects in Vladimir]. Vladimirskie vedomosti. – URL: <https://vedom.ru/news/2016/01/14/20306-bunt> (data obrascheniya: 01.02.2022).

© **В. А. Кооп, 2022**

Получено: 30.03.2022 г.